

МАЛИЙ ТАТЬЯНА

ЦВЕТ НЕБА

СБОРНИК

СТИХОТВОРЕНИЙ



Татьяна Малий

Цвет неба

«Городская организация Союза писателей»

2013

Малий Т.

Цвет неба / Т. Малий — «Городская организация Союза писателей», 2013

Сборник стихотворений Татьяны Малий.

© Малий Т., 2013
© Городская организация Союза
писателей, 2013

Содержание

Февраль	5
Время снегов...	7
Цвет неба...	8
Ноктюрн...	9
Божественное...	10
Волшебница...	11
Чудо...	13
Цветок на память...	14
Баттерфляй...	15
В тебе одном...	16
Я верю в тебя...	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Малий

Цвет неба

Февраль

За окном ещё дышит несчастный февраль,
Выгораживать зиму – двойная работа...
И почти умирая за слово «Свобода»,
Белой кровью пролиться в асфальтный хрусталь...

Расколдован изнеженный кружевом сад...
Смелый мальчик сражается с тысячью мнимых,
За один поцелуй рыжей девочки милой,
Солнце жжёт мандарином и щурится взгляд...

А на завтра дожди и ветров аромат,
С пряной горечью юга, дарящего море...
Обнажённые крыши – свидетельство боя...
Монохромностью выдержан гляцевый фронт...

По ночам лишь на стёклах сверкает бриллиант,
И зима обнимает упрямого сына...
Голливудский нуар завершает картину,
А в пандан ей играет капель-музыкант...

Серый кот громогласно включает талант,
Титры вверх побегут с нарастающим соло...
Мальчик юн по годам, но по чувствам., так полон,
Что не верится Вам, будто он дилетант...

Утро душу завяжет в шифоновый бант,
Невесомость проснётся до кончиков пальцев...
И счастливая девочка в медленном вальсе
Закружится наивно, весне не попад...

В расфуфыренном марте пройдёт снегопад,
А в апреле каприз – палантинный иней...
От любви май накроет серебряный ливень,
Небо щедро подарит ночной звездопад...

За окном ещё дышит несчастный февраль,
Согревающий сердцем подснежник ранимый...
И почти умирая за слово «Любимый»,
Белой кровью прольётся в асфальтный хрусталь...

* Нуар (фр. *film noir* – «чёрный фильм») – направление в американском кинематографе 1940-х – начала 1950-х годов, которое запечатлело атмосферу пессимизма, недоверия, разочарования и цинизма.

* Пандан (франц. *pendant* – «пара, парная вещь») – композиция или часть композиции, форма, изделие, созданные в качестве парных, схожих, симметричных.

* Монохромность – изображение, которое содержит оттенки одного цвета.

Время снегов...

Ты моё терпкое... хриплое... «До»...
После тебя не поётся в мажоре...
Ноты капризны... Солёное море.
Пахнет грозой в открытом авто...

Воздух пьянит... Согревает вино...
Мы неврастеники – «Куклы на нитках»...
Пару раз «Да», а потом на открытках
Считывать буквы и запах духов...

Я приближаю время снегов...
Шелест фольги – аккорды желанья...
Новая книга., пока без названья...
Очень боюсь., злых холодов...

Мысли запряганы в томик стихов...
Нежность струится узором морозным...
Год будет точно... не високосным,
Лишь с микрокапелькой опиумных снов...

Тише... прошу тебя! Город грехов,
Из облаков сочиняет рассказы...
Кто-то читает буковки сказок,
Соединяя кольца мостов...

Утро разбудит – песней часов...
Мейсенской куклой... фарфоровым бликом...
Я одеваюсь...
Я., многолика...
Каждая клеточка требует... слов....
снов....

Цвет неба...

Оставь меня на севере обид...
Там розы не цветут... Там вечный холод...
Там каждый по кому-нибудь скорбит,
В глаза не смотрит и душой немолод...

Топорщится стеною воротник...
На лоб сползает срезанная чёлка...
И если в путь... то только напрямик...
На грани фола... С тонкостью иголки...

Раздарены по строчкам все стихи...
Дыхание не греет... Нет, не греет...
Довольно книжек про его грехи...
Для этой девочки., они созреют(!)

Найти попробуй огненный закат,
В цвет красных губ, оставленных на чашке...
С горчинкой кофе... Жёлтый листопад...
И ту... которая в твоей рубашке...

Сожмётся сердце с музыкой дождя...
Ходить в обносках – станет неприлично...
По бело-чёрным мыслям октября,
Расставлены аккорды, трезво... Лично...

Бореем разбиваются слова...
Десятки букв... ненужных окончаний...
И голова от полноты... пуста...
На позвонках зарубки расставаний...

Оставь меня на южных берегах...
Где много солнца... Где смеются дети...
Где варят кофе, сидя на песках,
В глазах любовь и бронзовые плечи...

Струится ручейком холодный шёлк...
На лоб сползает срезанная чёлка...
И новый день., меня уже нашёл...
На грани фола... С тонкостью иголки...

Ноктюрн...

Амарантовое небо обдувается ветрами...
У танцующего утра первый встречный поцелуй...
Белладонна торжествует над блестящими глазами...
Сладким голосом Сирены, Нимфой Эхо – околдуй...

Полуптица-полудева., в кружевах под образами...
На ресницах ночь таится., на губах молчанья след...
Девять Дев у Арморьки станут плакать облаками...
Переменчиво... тоскливо посылая свой привет...

Он – единственный и верный, одаряющий цветами...
Сохранивший голос лиры в череде усталых снов...
На руках несёт полмира... каждый шаг твой лепестками...
Осыпать готов дорогу, из белеющих снегов...

Путешествует по свету, ищет Пери с оригами...
И дыханием Гольфстрима., согревает ей мечты...
Половинкою скучает... вдохновляет Мураками...
Разноцветными томами., наполняя слово...»ты»...

Молчаливый и угрюмый, словно преданный богами...
На фарси и на иврите знает истину любви...
Он – единственный и верный, появляется с ветрами...
В час, когда на горизонте заалеют корабли...

Полуптица-полудева... в кружевах под образами...
Сладким голосом Сирены, Нимфой Эхо, – околдуй...
Девять Дев у Арморьки станут плакать облаками...
На губах растает льдинкой... долгожданный поцелуй...

Амарантовое небо обдувается ветрами...

Сирена – это полуптицы-полудевы, унаследовавшие от отца дикую стихийность, а от матери-музы – божественный голос.

Нимфа Эхо – нимфа, которая оберегала чуткий сон Нарцисса, оставив от себя лишь голос в древнегреческой мифологии.

Девять Дев – Жрицы, жившие на загадочном острове Сен у побережья Арморики.

Пери – Девушка-ангел пленительной красоты, чарующего обаяния.

Божественное...

Каштановые свечи догорают,
Душистым воском капая на плечи...
В холодных водах солнце остывает...
Восток Далёкий обнимает вечер...

И в киноварь окрашенное сердце,
Ласкает ветер лепестками мака...
Без ключика распахнутая дверца,
Зовёт любовь как Древняя Итака...

А ты меня целуешь – первозданно...
И ангел во греху танцует танго...
Излом бровей... Дыхание спонтанно...
Падение в закат с оттенком манго...

Белила рассыпают щедро звёзды...
Глаза позеленеют с новой силой...
В Комедии дель арте были слёзы,
И я снимаю маску... Коломбины...

Предутренние ирисы – печальны...
Ресницы бросят тень на поцелуй...
В крошечном полумраке., мы зеркальны...
И небо отражается в лазури...

Моя душа предательски спокойна...
Драконья кровь... Порода... Благородство...
Без чувства невесомости – условна...
В тебе открыла силу превосходства...

События шуршат змеиной кожей...
Библейские сказания листаю...
И я молю тебя, Великий Боже(!),
Дай счастье... от которого летают...

Каштановые свечи догорают,
Душистым., воском., капая., на плечи...

Волшебница...

Не упускай её зарниц...
Дыханьем согревай ладони...
Она одна из синих птиц...
И так устала от погони...



Жемчужной пудрой облаков,
По воздуху гуляют сказки...
Медовый запах детских снов,
Хранят в себе её раскраски...

Ей беззастенчивость... клицу...
С ней дружит дождь... сырой бродяга...
Подобно милому щенку...
Целует в щёку... лижет взглядом...

В пушистом золоте волос...
Скрыты мифы древней Спарты...
Не любит ловчиков стрекоз...
В ней стать божественной Астарты...

Кудесница других миров...
Всегда на «ты», с туманным прошлым...
Знакома с розою ветров...
И даже с тем... что невозможно...

Танцует от людских обид...
И острых слов., летящих в спину...
Она конечно... Вас... простит...
Но Вы её... наполовину...

Манит улыбкой миндаля...
К ней ночь приходит на пуантах...
Таро пророчит короля...
А мысли требуют лишь Канта...

От винной ягоды... полны..
Уста... дарующие счастье...
Она., и Ева... и Лилит...
В хрустальной хрупкости запястий...



Не упускай её зарниц...
Дыханьем согревай ладони...
Она одна из синих птиц...
И так., устала., от погони...

Не упускай её зарниц...
Кудесницы... Медеи... Элли...
Сошедшей с Шарлевых страниц,
К тебе с небесной акварели...

Не упускай... её... зарниц...

Кудесницы....

Медеи...

Элли...

Чудо...

Ежевичные ночи сводят с ума...
Ты спасаешь меня от тоскливости завтра...
Мир не делится больше на тысячу... «Я»...
Винным вкусом пропитаны старые карты...

Где-то там, обозначены нежность и боль...
И пунктирами стелются в сердце маршруты...
Золотыми пиастрами... красишь любовь,
Зрелый мальчик с глазами мудрого Будды...

Горький дым сигарет... Блеск прищуренных глаз...
Ну иди же ко мне... хватит думать о прошлом...
Я в оранжевом детстве... как-то видела нас...
И в ладошках держала упавшие звёзды...

Белый шёлк простыней... Жарко-томный закат...
Мне б опять потеряться в твоих основаниях...
Натыкаясь на трещинки бывших утрат...
Быть настойчивой в самых безумных дерзаннях...

Среди родинок круглых., бутон отыскать...
Слово «Мы»... научиться вставлять междометьем...
Серебрить поцелуями соль на висках...
И шептать... «Я твоя»... попадая в столетье...

От дыхания тёплого... слёзы в глазах...
В час когда ты грустишь... моё тело немеет...
Я чуть-чуть сумасшедшая... верю богам...
Потому и похожа немного на фею...

Потому и не верю... во все может быть...
Моё сердце забилося в твоём океане...
У тебя запах моря... со вкусом воды...
Напои душу лаской забытых желаний...

Семь святых попрошу за цветение лет...
Мы с тобой заслужили свой маленький Оскар...
Наш роман повествует прекрасный сюжет...
Ну поверь же ты в чудо(!).. ведь это так просто..!

Мы с тобой заслужили свой маленький Оскар...

Цветок на память...

Обрезанное золото волос
Вонзится иглами в паркетные деревья...
Хвала любви – по соргу за вопрос,
Уйдёт, прощаясь, в глубь стихотворенья...

По краешку ковра крадётся ночь...
И жёлтых фонарей двоятся блики...
In vino veritas(!) – все мысли гонит прочь,
Дождём смывая прошлого улики...

На танцы в темноте отнять табу,
Осколками израненные пальцы...
Бежать по снегу... чувствуя вину
Невышитых холстов, на круглых пятаках...

Без нежности – тотальная война...
На платье оседает дым табачный...
Уже в который раз... болит спина,
За пару белых крыл и вид прозрачный...

Подумаешь, ни гостья., ни жена...
Цветок на память в книжные страницы...
Летающая... прямо из окна,
Когда луна успеет округлиться...

Витиеватым почерком грешна,
И расставаньем... где-то... по-английски...
За взгляд – боится, за слова – честна...
Записана в иероглиф обелиска...

Другим повержена и выпита до дна,
На длинной ножке., с тонкого бокала...
Танины в сердце – помнят имена...
За чувства зрелые... всё начинать сначала...

Подумаешь, ни гостья... ни жена...

Баттерфляй...

Белёным шелком листья дышат...
Тональность их., подарок солнца...
На батике томятся вишни...
И лопаются спелым соком...

Играючи доносит ветер...
Слегка забытое сопрано...
«Ах, что за вечер! Что за вечер..!»
Неужто... Баттерфляй в «Ла Скала»..!

Подумаешь., ресницы влажны...
Коварство смешано с любовью...
На тонких пальцах снег бумажный...
И оригами просит., волю...

Взлетай... Журавушка... не бойся..!
В тени изящной кружат птицы...
Один лишь взмах и обернется...
Все си-бемоль в одну жар-птицу...

Безмолвие ночи пугает...
Часов расшатанная вечность...
За ширмой в шахматы играет...
Тот человек., в зеркальной встрече...

Потерян запах дальних странствий...
И верхних нот не слышны звуки...
Для Саломеи., блеск оваций...
У Чио-сан... немеют руки...

Нерукотворный образ счастья...
Впускает нервное фугато...
Душа не делится на части...
Она ни в чём не виновата...

Белёным шелком листья дышат...
Тональность вновь берёт октаву...
На батике созрели вишни...
И алой буквой., красят рану...

В тебе одном...

Мираж... Один сплошной мираж...
Мой мальчик с добрыми глазами,
В тебе одном все волчьи стаи...
В тебе одном души типаж...

Такой родной... Такой далёкий...
Я закоулками брожу...
Ну, что за право – быть жестоким,
Судьба изгоя не к лицу,

Тебе... Наш вывихнутый мир,
Уже испил свою отраву...
Ты принудительно красив...
Я принудительно застряла...

Я липну скрепкой на магнит,
И залипаю так... годами...
Мой дом – расшатан... Сердца ритм...
Настройщик, где ты..? Я устала...

Хочу услышать чёткий стук,
Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...
И бросить к чёрту... в левый угол,
Извечный жизненный испуг...

Постой, пожалуйста, ещё... не уходи...
Я буду верной...
По дому где-то бродит Герда,
И тихо шепчет: «Сохрани...»

Истории нужны не мы,
Адам и Ева всех достали...
Ну, хочешь... жги свои мечты,
И пеплом посыпай сознание...

Твой затяжной прыжок... и вниз..!
А я ловлю тебя руками...
Ну, а потом Навзрыд..! Навзрыд..!
Мой мальчик с добрыми глазами...

В тебе иные мироздания...
В тебе другие имена...
В тебе одном все волчьи стаи...
В тебе одном... душа моя...

Я верю в тебя...

В распахнутой книге далёких веков,
На всех языках сумасшедшего мира,
Чернилами цвета базальтовых грёз,
Мой ангел когда-то вписал твоё имя...

Легчайшею поступью, корочкой льда,
На карте потерянных нами маршрутов,
Серебряной ленточкой звёздного сна,
В иных измерениях мы ищем друг друга...

Твои очертанья... подобны песку,
На шелке его... я песчаная роза,
В сапфировых дюнах всю нежность дарю,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.